

Гуманитарная теория в интеллектуальном поиске

УДК 330.33.012

DOI 10.12737/11594

Ренессанс промышленной политики как условие обеспечения национальной безопасности России

Блинов Андрей Олегович

Академик РАЕН, д-р экон. наук, профессор кафедры «Общий менеджмент»
Финансового университета

E-mail: aoblinov@mail.ru

В статье рассматривается проблема инновационно-технологического потенциала российской экономики и влияние его на мировой экономический кризис. Промышленная политика государства как часть общей экономической политики является одной из наиболее широко обсуждаемых проблем. Принят соответствующий законодательный акт. Сторонники либерального подхода к промышленной политике считают, что руководствоваться только отраслевым принципом в промышленной политике сегодня нецелесообразно, поскольку в быстро меняющихся экономических и технологических условиях на передний план выходит способность организаций и государства к адаптации в постоянно меняющейся окружающей среде и внедрению новых технологий.

Отмечается, что реалии начала XXI в. таковы, что Россия по ряду отраслей (большинству) утратила в принципе способность к инжинирингу как к созданию принципиально новых видов продукции. Государственная промышленная политика сегодня должна формироваться как национальная, когда равноправными участниками ее разработки и реализации выступают не только государство и бизнес, но и научные и общественные организации, институты гражданского общества. Предложены принципы диагностики промышленной политики. Раскрываются причины разрушения нравственности российской экономики и потеря устойчивости экономического развития. Тревожит то, что за восемь благополучных лет выросло поколение политиков и топ-менеджеров, привыкших «управлять ростом благосостояния» в тепличных условиях, когда растут все рынки, когда нет конкуренции с более сильными соперниками из-за рубежа и не нужны крупные инвестиции в новые технологии, когда население не интересуется политикой. У такой элиты нет опыта антикризисного управления, необходимых умений, они не заряжены на нелегкую постоянную борьбу.

В России новая экономическая стратегия требует создания умной и нравственной экономики. Кризис более всего поражает безнравственные экономики, потому что именно безнравственное поведение бизнеса, властей и граждан на самом деле порождает кризисы. Нынешний кризис — новый этап экономического и нравственного выздоровления для многих стран. Констатируется, что сегодняшнее положение в России не позволит создать инновационную экономику ни к 2020, ни к 2050 гг.

Ключевые слова: безопасность, бизнес, государство, инновации, кризис, менеджмент, модернизация, нравственность, программы, промышленность, Россия, услуги.

Industrial Policy Renaissance as a Condition for Russia's National Security

Blinov Andrei Olegovich

Ph.D. (Economics), Professor, General Management Department, Financial University, Academy of Natural Sciences

E-mail: aoblinov@mail.ru

The article deals with the problem of innovation and technological potential of the Russian economy and its influence on the global economic crisis. Industrial policy of the state as part of the overall economic policy is one of the most widely discussed problems. Relevant legislation has been introduced. Supporters of a liberal approach to industrial policy believe that today in industrial policy following solitary branch principle is inexpedient, as in rapidly changing economic and technological conditions the ability of organizations and the state to adapt to the constantly changing environment and the introduction of new technologies comes to the fore.

It is noted that the realities of the early 21st century are such that Russia has lost the ability to engineering as to the creation of new types of products on a number of branches (most). Today State industrial policy should be formed as a national, when not only the state and business, but also scientific and public organizations, civil society institutions are equal participants in its design and implementation. The principles of diagnosis of industrial policy are proposed.

The reasons of the destruction of morality of the Russian economy and the loss of stability and economic development are disclosed. Concern is expressed that eight good years have bred a wealthier generation of politicians and senior managers accustomed to «manage the growing prosperity» under greenhouse conditions, when all markets are growing, when there is no competition with stronger rivals from abroad and no need in large investments into new technologies, when people are not interested in politics. Such elites have no experience of crisis management and no necessary skills, they are not charged for constant hard struggle. In Russia, a new economic strategy requires creation of intelligent and moral economy. The crisis is most striking for immoral economies, because it is the immoral conduct of business, government and citizens that actually generates crises. The current crisis is a new stage of economic and moral recovery for many countries. The paper States that the current situation in Russia does not allow to create an innovative economy nor to 2020 nor to 2050.

Keywords: business, crisis, government, industry, innovation, management, modernization programs, morality, Russia, safety, service.

Промышленная политика государства как часть общей экономической политики является одной из наиболее широко обсуждаемых и одновременно одной из наиболее спорных концепций в экономической литературе. В экономической литературе исследованиям по промышленной политике уделялось и уделяется явно недостаточное внимание.

Призывы некоторых аналитиков к активной промышленной политике в первой половине 1990-х гг. воспринимались как призыв к реанимации системы централизованного планирования.

В 1970–1990-х гг. промышленная политика большинства развитых стран мира была направлена на энергоресурсосбережение, освоение наукоемких технологий и «облегчение» отраслевых структур путем передачи трудоресурсоемких и экологически сложных производств в менее развитые страны. Примерами такой политики во второй половине XX в. выступали политики Франции, Швеции, Южной Кореи, Индии, Японии и многих других стран. Таким образом, активная промышленная политика в большинстве

развитых стран имеет следствием изменение отраслевой структуры экономики.

Сторонники либерального подхода к промышленной политике считают, что руководствоваться только отраслевым принципом в промышленной политике сегодня нецелесообразно, поскольку в быстро меняющихся экономических и технологических условиях на передний план выходит способность организаций и государства к адаптации в постоянно меняющейся окружающей среде и внедрению новых технологий. Отраслевые приоритеты постепенно теряют свое значение, кроме тех, что связаны с безопасностью страны. Так, профессор В. Мау отмечает необходимость отказа от промышленной политики в традиционном (отраслевом) понимании, в том числе от отраслевых приоритетов, концентрации ресурсов в тех или иных отраслях, поскольку их невозможно предугадать и определить в условиях нарастающей неопределенности. В этих условиях на первый план выходят такие факторы, как человеческий капитал и создание стимулов к личному высокопроизводительному труду [1].

При этом основная роль государства должна сводиться к формированию такой институциональной структуры экономики, которая будет нацелена на создание необходимых условий для проведения технологической и отраслевой перестройки [2]. Поскольку институциональная структура более инерционна, нежели технологическая или отраслевая, основная задача государства в области промышленной политики должна сосредоточиться на создании институциональной структуры-платформы, обеспечивающей перманентную генерацию инноваций и прогрессивных технологий и их диффузии в самые различные сферы жизни.

В условиях циклически развивающейся экономики на этапе выхода из структурного кризиса промышленная политика содействует формированию нового типа отраслевой структуры промышленности, на этапе экономического роста — его развитию и укреплению, на этапе стабилизации она направлена на реализацию сложившегося потенциала. В зависимости от этапа развития промышленная политика обеспечивает либо поддержку сложившейся структуры промышленности, либо формирование отраслевой структуры нового типа.

Многие зарубежные авторы полагают, что термин «промышленная политика» в нынешних условиях не нужен. По их мнению, большинство отраслей промышленности развитых стран достигли успеха в 70–80-е гг. XX в., и сегодня, когда активно формируется новая технологическая парадигма, целесообразно говорить лишь об инновационной политике [3]. Поэтому в современных публикациях все чаще встречается термин «инновационно-промышленная политика», понимаемый как государственная политика, направленная на выявление и капитализацию сравнительных конкурентных достоинств экономики. Это означает использование тех исторических, географических, национальных и других факторов, развитие которых выведет на более высокий уровень конкурентоспособности по сравнению с иностранными конкурентами. Концентрация государственных финансовых и организационных ресурсов на развитие таких достоинств и создание на их основе новых производств создаст дополнительный внутренний промышленный спрос, что в результате кумулятивного эффекта будет способствовать развитию смежных производств, отраслей и экономики страны в целом.

В 1990-е и 2000-е гг. промышленная политика в России лоббировалась по-разному: от протекционистского сценария поддержки базовых отраслей до выборочной ставки на выращивание национальных чемпионов.

Наиболее активно промышленную политику лоббировал Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). В 1998 г. в докладе «Промышленная политика России: принципы формирования и механизмы реализации» президент РСПП А.И. Вольский уделял значительное внимание конверсии ВПК, машиностроению, высоким технологиям и развитию кадров.

Уже в 2002 г. РСПП представил обновленную версию промышленной политики (Концепция промышленной политики), над которой потрудились ведущие компании крупного российского бизнеса. Проект предполагал переход на инновационную (наукоемкую) экономику, выбор точек (проектов) роста, развитие малого и среднего бизнеса, поддержку конкурентоспособных отраслей.

Эти идеи в 2004 г. трансформируются в доклад «Современная национальная промышленная политика в России» и далее в национальный доклад РСПП «Политика повышения конкурентоспособности экономики России», где в качестве инструментов промышленной политики предлагаются «национальные проекты».

В 2005 г. экспертная группа комитета РСПП по промышленной политике и конкурентоспособности под руководством В. Евтушенкова представляет доклад: «Оценка конкурентоспособности экономики России: отраслевой и кластерный анализ». Авторы доклада вновь указывают на необходимость поддержки конкурентоспособных отраслей, потерю актуальности отраслевой структуры промышленности и необходимость перехода на конкурентоспособные виды деятельности.

Активная работа РСПП по формированию документов промышленной политики (направлена на развитие производства в целом и отдельных отраслей) продолжилась в 2006–2007 гг. В эти годы РСПП совместно с Минпромэнерго обсуждает стратегии лесной, химической, нефтехимической, электронной, металлургической, легкой и судостроительной промышленности.

Квинтэссенцией работы РСПП по промышленной политике стали предложения Правительству РФ разработать и принять «Основы промышленной политики РФ на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу», также был внесен законопроект «О промышленной политике».

РСПП работал со всеми ведомствами, на всех экспертных и общественных площадках. Совместно с Общественной Палатой РСПП был подготовлен Доклад по промышленной политике и инновациям, содержащий предложения по созданию ГЧП, про-

ведению форсайта для выбора направлений инновационного развития, строительства промышленных парков, об инженерном образовании. Хотя проекты предложенных законов так и не были приняты, тем не менее идеи РСПП нашли широкое отражение в государственной политике.

Свое видение промышленной политики продвигали и другие площадки, в частности в Торгово-промышленной палате (ТПП) еще в 2002 г. появился профильный комитет, возглавляемый С.С. Сулакшиным. Уже в 2003 г. специально созданная рабочая группа приступила к написанию концепции промышленной политики на основе методического материала «О задаче разработки промышленной политики в России».

По итогам экспертных обсуждений был представлен документ «Государственная промышленная политика России. Проблемы формирования и реализации». ТПП предложила свой концепт и включилась в борьбу за промышленную политику. Основной приоритет — формирование «новой экономики» высокотехнологичными наукоемкими производствами. В качестве объекта промышленной политики концепция предлагала надсубъектные территориально-производственные комплексы — кластеры. По остальным вопросам, в частности инструментам, концепция мало чем отличалась от идей РСПП.

Уже в 2006 г. С.С. Сулакшин покинул свой пост, и комитет переориентировался на вопросы инновационного развития и предложил разработать долгосрочную промышленно-инновационную стратегию развития Российской Федерации до 2020 г. с основной идеей — возрождение России как передовой научно-технической державы.

В 2008 г. ТПП предложила проект федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации». Основное нововведение — предложение создать надотраслевой «Национальный промышленный совет», который по замыслу авторов должен объединить функции по координации промышленной политики и ее лоббированию.

По-своему, но достаточно эффективно, лоббировала промышленную политику «Деловая Россия». Фокусируясь на вопросах развития малого и среднего промышленного нересурсного российского бизнеса, «Деловая Россия» через ежегодные экономические доклады предлагала Правительству РФ реализацию концепций «политики роста», «эффективной промышленной политики», «инновационно-промышленной политики», «экономики стимулов», «новой индустриализации». Каждая концепция или пред-

лагаемая модель развивала идеи предыдущей и дополнялась новыми инструментами или подходами.

С позиции сегодняшнего дня можно уверенно заявить, что в то время, когда РСПП и ТПП предлагали более «олигархический» или более «государственнический» варианты промышленной политики, именно концепции «Деловой России» сформировали ядро сегодняшней экономической политики государства. При этом вклад РСПП и ТПП в продвижение идеологии промышленной политики огромен и неоценим.

В прошлые десятилетия просто промышленная политика была не в чести у российской экономической элиты, которая готова была проводить любую инновационную политику, лишь бы не называть ее промышленной. Промышленная политика за прошедшее время претерпела существенные изменения. Помимо классических отраслей, появились компании как самостоятельные игроки, иногда представляющие значительную часть отрасли, повысилась роль проекта, результатом которого может быть не только появление нового продукта или услуги, но и формирование новых отраслей. Поэтому задача промышленной политики пойти шире и не замыкаться на отрасли, компании или проекте.

Значительно выросла роль инжиниринговой деятельности. В мире произошло подразделение на инжиниринг и производство. Фокус от производителя оборудования смещается в сторону инжиниринга. Инжиниринговая компания становится заказчиком на заводе.

Реалии начала XXI в. таковы, что Россия по ряду отраслей (большинству) утратила в принципе способность к инжинирингу как к созданию принципиально новых видов продукции. Мы, в основном, — потребители конечной продукции. Мы ее не проектируем, не производим станки и оборудование, на которых она производится. Это отчетливо видно на примере растущих рынков. Возьмем сферу промышленного строительства. Если это не военное и секретное производство, то в 90% случаев будут закупаться импортные станки, скорее всего (50%), для проектирования технологического ядра будущего производства будет привлечена иностранная компания, управлением строительством, вероятно (60%), также займется нероссийский подрядчик. Будто и не было советского опыта управления крупными промышленными стройками.

Государственная промышленная политика сегодня должна формироваться как национальная, когда равноправными участниками ее разработки и реа-

лизации выступают не только государство и бизнес, но и научные и общественные организации, институты гражданского общества [4].

Таким образом, несмотря на различные подходы к определению промышленной политики, можно констатировать, что промышленная политика является важнейшим направлением государственной экономической политики. Современное понимание промышленной политики подразумевает изменение институциональной структуры экономики и характеризуется ее тесной взаимосвязью с научно-технической и инновационной политикой.

Исследование уровня экономического развития России целесообразно начать с самых общих моментов. В этих целях желательно дать, прежде всего, объективную макроэкономическую характеристику российской промышленности. Промышленный сектор экономики страны был и остается основой ее экономической безопасности.

Стратегическая задача российской экономики сейчас — это устойчивое с точки зрения стабильности развитие промышленности. Как справедливо отмечают многие исследователи, именно стабильное развитие страны способно повысить ее конкурентоспособность и обеспечить экономическую безопасность государства. Сегодня следует говорить о реиндустриализации России, имея в виду новую промышленную политику, направленную на повышение производительности труда и снижение затрат на основе непрерывной технологической модернизации. Такая стратегия может быть определена как стратегия упреждающего управления. С точки зрения экономической безопасности страны принципиально важно при этом обеспечить контроль государства над стратегическими природными, энергетическими и финансовыми ресурсами, наличие которых является гарантией независимости страны, а также предоставляет возможность обеспечить лидерство в технологиях, критически важных для устойчивого экономического развития. Выходом из сложившейся ситуации является необходимость проведения аудита нашего потенциала. С этой целью разработаны следующие принципы.

Первый принцип — *сравнительный*, сущность которого состоит в том, что сегодня необходимо соотносить развитие некой национальной экономики с внешним миром. Бесполезно сравнивать любую страну саму с собой, так как это не дает понимания места национальной экономической системы страны в мировом экономическом пространстве. В условиях глобализации, когда взаимозависимость стран невероятно возросла, следует ориентироваться на

мировых лидеров. В масштабах мировой экономики все государства мира сегодня жестко разделены на лидеров и аутсайдеров. И если рассматриваемая национальная система, например российская, растет, но при этом попадает в разряд стран-аутсайдеров, то говорить о ее экономических успехах можно весьма условно. В связи с этим сопоставимыми представляются экономические параметры России с аналогичными показателями развитых стран мира, что позволит определить место Российской Федерации в мировой технологической иерархии. Именно такой подход позволит взглянуть на нашу страну как бы извне, оценив ее конкурентные преимущества с позиции мирового сообщества.

Второй принцип — *устранительный*, который касается количественной и качественной оценки существующего разрыва экономического развития России и стран-лидеров с точки зрения «много/мало». Простая констатация перепада в различных технологических характеристиках сейчас уже является недостаточной. Помимо этого, необходимо понять, каков характер мер, направленных на устранение существующего отставания России — либо это «естественный» проигрыш лидеру, либо цивилизационный разрыв. В последнем случае отставание уже, как правило, невозможно преодолеть в сжатые сроки.

Третий принцип — *временной*, связан с переводом существующего разрыва в экономическом развитии России от стран-лидеров во временную плоскость. Иными словами, необходимо не только зафиксировать технологический разрыв и дать ему оценку, но и хотя бы ориентировочно определить время, в течение которого Российская Федерация сможет преодолеть свое отставание от стран с развитой экономикой. Оценка сроков отставания позволит прояснить вопрос о степени технологических различий, а предстоящий «забег» за лидером в несколько десятилетий уже сам по себе может быть использован в качестве элементарного прогноза событий.

Четвертый принцип — *комплексный*, заключается в том, чтобы совместить анализ технологической и институциональной составляющей экономики России и экономики стран-лидеров. Это связано с тем, что сегодня любая страна-лидер сочетает в себе превосходство одновременно по двум направлениям: технологическому и институциональному. Высокоэффективная институциональная среда, как правило, инициирует технологические инновации, а высокотехнологичная экономика требует прогрессивных институциональных изменений. Понимание связи между этими двумя составляющими национальной

экономики позволяет выявить болевые точки в процессе развития и определить основные направления вектора приложения основных усилий государства.

Развитие и рост промышленных предприятий

Понятие «экономическое развитие» означает качественное изменение структуры промышленного предприятия, которое рассматривается как экономическая система. При этом имеет место следующий парадокс: с одной стороны, происходит качественное структурное усложнение системы, связанное с переходом на новый этап развития; с другой стороны, качественно новый скачок возможен на основе использования имманентных для этой системы механизмов взаимодействия. Предполагается, что будущее состояние экономической системы имеет большую ценность, чем текущее ее состояние.

Экономический «рост», понимаемый как изменение количественных показателей экономической системы, значительно отстает от «развития», однако в реальной практике управления, когда речь идет о долгосрочной перспективе в контексте стратегического управления, эти понятия тесно взаимосвязаны. Рост может быть устойчивым в долгосрочном аспекте только в том случае, если происходит развитие экономической системы в целом. Таким образом, развитие может быть стабильным только при условии наращивания ресурсов и возможностей экономической системы, т.е. акцента на количественные параметры.

В долгосрочной перспективе развитие промышленного предприятия может быть стабильным при условии, что темпы его роста выше темпов развития рынка, структура предприятия постоянно адаптируется к изменениям во внешней среде, а менеджмент предприятия активно влияет на происходящие во внешней среде процессы. Еще Йозеф Шумпетер заметил, что в условиях капитализма обычно пристальное внимание обращают на механизм управления существующими структурами, тогда как на самом деле проблема кроется в механизме их создания и разрушения [5].

Многолетняя практика показывает, что лишь немногие компании могут найти силы и время, чтобы «оседлать» процессы созидательного разрушения, действуя с той же скоростью и в тех же объемах, которые необходимы для победы в конкурентной борьбе. Однако в долгосрочной перспективе это является обязательным условием соответствия требованиям рыночной эффективности.

Стратегия устойчивого развития и роль государства в переходной экономике

В переходный период, как отмечает Г. Колодко, происходит смешение понятий «преобразование», рассматриваемого с позиции системного перехода и осуществления переходной политики с акцентом на запуск рыночных механизмов, и «развитие» как реализация стратегии развития в смысле создания предпосылок для устойчивого роста информирования эффективных рынков. Данный феномен имеет место быть, потому что и преобразованием, и развитием приходится заниматься одновременно, если мы хотим эффективно провести трансформацию экономики и обеспечить в дальнейшем ее экономический рост. И переходная политика, и стратегия развития должны поддерживать друг друга [5].

В такой ситуации в системе управления трансформацией экономики ведущую роль играет государство. Рынок сам по себе может быть свободным только в том случае, если он становится зрелым и безупречным. Обратившись к истории, мы увидим, что рынки во всех развитых странах складывались при прямой поддержке государства, они конструировались в соответствии с интересами государства в соответствии со стратегией его экономического развития. Нам предстоит создать такой тип рыночной системы, который ориентирован на развитие и обеспечивает устойчивый экономический рост в российских условиях.

Отсюда следует, что правительство должно руководить формированием рынков, а его политика должна быть направлена на *качественный рост*, т.е. рост сбалансированный и быстрый, при котором необходимо усиливать свои позиции на мировых рынках, а также справедливый, когда выигрыш должны получить все общественные группы.

Стратегия перехода должна с помощью реформ обеспечить возможность экономического роста, а стратегия развития должна использовать эти возможности для повышения уровня жизни населения. Цели развития сегодня — это высокие жизненные стандарты на основе устойчивого роста производства. Следовательно, эффективность экономической стратегии оценивается по степени увеличения конкурентоспособности предприятий и жизненных стандартов.

Обобщая существующие представления о проблемах экономического развития в переходных экономиках, мы присоединяемся к тем, кто считает, что *ключевая задача* при построении эффективных рынков заключается в разрешении конфликта интересов, мешающих достижению устойчивого роста.

Другими словами, устойчивый экономический рост возможен, если развитие экономики ориентировано на интересы большинства, а не на корыстные интересы немногих или ограниченный круг лиц.

Установление консенсуса, т.е. согласия в обществе, относительно целей и путей развития — это основополагающий момент для разработки и реализации стратегии долгосрочного экономического развития. А согласие в обществе и экономический рост начинаются с согласия в национальной элите, с преодоления ее разобщенности.

Кризисы обычно происходят не из-за недостатка знаний о том, как их избежать и предупредить. Причиной их является неспособность разрешить конфликты интересов до того, как они фактически уже приводят к кризису. Разрешение конфликтов — ключевой момент для предупреждения и преодоления кризисов.

В процессе трансформационного развития России мы наблюдаем быстрые и частные изменения во внешней и внутренней среде промышленных предприятий. Поэтому управление такими предприятиями должно быть инновационным и гибким.

Фундамент экономической безопасности — наращивание стратегического потенциала экономической системы

Если мы исследуем проблемы экономической безопасности, т.е. возможности выживания и развития предприятий в долгосрочной перспективе, предметом нашего анализа являются условия и механизмы их непрерывного, т.е. постоянного развития.

Если предприятие уподобить живому организму, его основной целью будет являться долговечность, а движущей силой — развитие собственного потенциала. Под потенциалом предприятия обычно понимается совокупность внутренних и внешних ресурсов (материальных и нематериальных), которые могут быть использованы для достижения поставленных целей. Предприятие должно постоянно reinvestировать в развитие своих долгосрочных способностей, увеличивая, таким образом, свой финансовый, маркетинговый, технологический, человеческий и организационный капитал.

Постоянное развитие предприятия означает, что система управления обладает способностью предупреждать кризисы, которые разрушают стратегический потенциал его будущего развития. Долгоживущие компании, как показал А. Гиус, обладают врожденной способностью использовать кризисы, распознавая их заблаговременно как новые возможности, альтернативные пути для роста компании [5]. Тогда стратегия

промышленного предприятия — это развитие его способности к антикризисному управлению. Способность предприятия учиться быстрее и лучше, чем конкуренты, становится его наиболее устойчивым конкурентным преимуществом.

Механизмы экономической безопасности как органичная часть системы антикризисного управления

В систему стратегического управления предприятием должны быть «вшиты» механизмы предупреждения и преодоления кризисов. Весь многолетний опыт развития предприятий в разных странах свидетельствует, что кризисы неизбежны, они возникают неоднократно на протяжении жизни предприятия и в значительной мере обуславливают срок жизни предприятия. Даже «естественная смерть» компании может выглядеть как результат очередного и последнего в ее жизни кризиса.

Очевидно, что кризисы — не единственный способ обучения и не самый лучший. Во время кризиса проблемы возникают неожиданно и ставят перед предприятием задачи, с которыми оно раньше не сталкивалось. Неспособность решить новые задачи может привести к крупному провалу, реакция должна быть немедленной, а обычные системы и процедуры не обеспечивают необходимой скорости принятия решений, поэтому времени для этого остается мало. Таким образом, рассматриваемые варианты действий ограничиваются теми, которые требуют небольшого количества времени для осуществления. Обычно принимаются жесткие решения, снижающие стратегический потенциал предприятия. И чем сильнее урезаются возможности предприятия, тем глубже оно может втягиваться в кризис.

Необходимые условия возникновения кризисных ситуаций представляют собой быстрые и неожиданные изменения внутри организации или во внешней среде. Достаточные условия — отсутствие необходимых ресурсов для адекватной реакции на эти изменения. В результате развитие ситуации выходит из-под контроля, становится неуправляемым.

Основная функция кризиса — это разрушение тех элементов, которые наименее устойчивы и жизнеспособны и которые в наибольшей мере нарушают организованность целого. В результате происходит упрощение системы и возрастание ее стройности, или же экономическая система разрушается.

Если механизмы обеспечения экономической безопасности, встроенные в антикризисное управление, работают эффективно, то предприятия трансформируются, не теряя потенциал своего будущего

развития. Со временем происходит чередование периодов устойчивого состояния и периодов трансформации предприятий, и этот процесс, как показал Г. Минцберг, может принимать разные формы: периодических встрясок, сдвигов «туда-сюда», жизненных циклов или регулярного процесса адаптации. Но всегда в основе такого развития лежит процесс своевременного и адекватного наращивания стратегического потенциала предприятия [6].

Анализируя экономическую безопасность предприятия, следует оценивать состояние тех или иных процессов не только в сравнении с принятыми нормативами, которые нередко субъективны из-за недостаточности проводимых исследований. Среди показателей экономической безопасности должны быть индикаторы оценки результатов деятельности предприятия и состояния его систем в сравнении со среднерыночным уровнем и его динамикой. В случае превышения отраслевых показателей мы можем говорить об устойчивости конкурентных преимуществ, обоснованности предположений, достаточности ресурсов и гибкости стратегии. Затем каждый индикатор экономической безопасности может быть построен в виде шкалы, позиции на которой характеризуют вероятность и глубину разрушения стратегического потенциала предприятий.

Нет никакого оправдания стремительному разрушению экономического потенциала страны. Ибо разрушение потенциала делает неизбежным появление следующих кризисов. Оно безнравственно как по отношению к живущим сегодня, так и по отношению к будущим поколениям [7].

Особенности управления промышленными предприятиями в условиях стратегических неожиданностей

Цель антикризисного управления — нейтрализация наиболее опасных явлений во внешней и внутренней среде предприятия. Для идентификации наиболее опасных зон необходима система раннего предупреждения опасности. Сложность и быстрота принятия решений должны соответствовать сложности и скорости изменений во внешней и внутренней среде.

Управление в условиях стратегических неожиданностей исходит из того, что решения нужно готовить тогда, когда появляются *слабые сигналы*, под которыми понимаются ранние и неточные признаки наступления важных событий [8]. Другими словами, стратегическое управление должно быть упреждающим. А это значит, что наблюдение за внешней средой и ее анализ должны быть чувствительны к слабым предупреждающим сигналам. Вместо

того, чтобы ожидать полной информации, предприятию следует определить, какие меры могут быть предприняты при разном развитии событий, создающих угрозы и возможности.

Сценарии возможного развития событий предоставляют инструменты, с помощью которых неяркие слабые сигналы могут быть уловлены и изучены. Сценарии действуют как фильтр «сигнал-шум». Изображенные события воспринимаются с меньшим фоновым шумом, с более выразительным профилем и четкими очертаниями.

Выявление слабых сигналов требует от менеджмента предприятия умения находить соответствующие ситуации метода наблюдения и анализа, большого опыта, высокой чуткости и избирательности в анализе, высочайшей квалификации. Известно, что управление по слабым сигналам всегда используется в сочетании с традиционными вариантами управления по сильным сигналам или на основе регулярного планирования. Проблема в том, что в России этот метод известен и отработан менее других, а необходимость в его использовании резко возрастает.

Влияние экономических преступлений на динамическое развитие промышленных предприятий

Это влияние многообразно, но далеко не всегда очевидно, и потому недооценивается. Преступления в сфере банкротства резко ограничивают возможности оздоровления предприятий, попавших в кризисную ситуацию. Они неизбежно ведут к разрушению экономического потенциала предприятий, способствуя возникновению или углублению экономического кризиса в отрасли, регионе, стране.

Легализация преступных доходов и коррупция тормозят формирование эффективных рыночных институтов и разрушают уже функционирующие институты. Они способствуют созданию деформированных рынков, ориентированных на интересы немногих участников, разрывая спрос и предложения, «надувая» финансовые пузыри. Эти преступления, если они носят массовый характер, делают невозможным устойчивый экономический рост. Результативность борьбы с экономическими преступлениями влияет на уровень и качество жизни населения, степень его деловой активности.

Нравственные аспекты экономической безопасности

В 1990-е гг. наша страна потеряла такую часть своего стратегического потенциала, какую она не потеряла на протяжении многих столетий. Резко сни-

зила экономическая безопасность страны. В кризисе 1990-х гг. произошло не нравственное обновление, а разрушение нравственности экономической системы, потеряны многие моральные и нравственные ориентиры. Такое развитие в принципе не может быть устойчивым.

Нам предстоит кардинально повысить конкурентоспособность российской экономики в создании и использовании новых технологий. На Западе современная экономика, при всех ее очевидных пороках, производит конкурентные товары и услуги. Мы — нет. Россия еще не прошла свой отрезок пути.

Я убежден в том, что сегодняшний общественный климат и нравственные установки не позволят создать в России инновационную экономику ни к 2020 г., ни к 2050 г. Новая стратегическая парадигма требует соответствующих ей нравственных норм. Так происходило всегда и во всех странах [2].

Тревожит то, что за восемь благополучных лет выросло поколение политиков и топ-менеджеров, привыкших «управлять ростом благосостояния» в тепличных условиях, когда растут все рынки, когда нет конкуренции с более сильными соперниками из-за рубежа и не нужны крупные инвестиции в новые технологии, когда население не интересуется политикой. У такой элиты нет опыта антикризисного управления, необходимых умений, они не заряжены на нелегкую постоянную борьбу. Даже если владельцы и топ-менеджеры российских компаний создали сильные бренды, а их компании имеют сильные позиции на рынке, то, как только конкуренция со стороны более мощных игроков усиливается, необходимы новые технологии и масштабные инвестиции, они прекращают борьбу, продавая свои компании более сильным иностранным конкурентам.

Полагаю, что кризис более всего поражает безнравственные экономики, потому что именно безнравственное поведение бизнеса, властей и граждан на самом деле порождает кризисы. Все знали, что не следует делать, но кто-то это делал, полагая, что

хорошо заработает на этом, а кризис их не коснется. Нынешний кризис — новый этап экономического и нравственного выздоровления для многих стран. Органам власти этих стран предстоит взглянуть с нравственных позиций на будущее развитие своих экономик с учетом их исторических, религиозных и культурных традиций [2].

В России новая экономическая стратегия требует создания умной и нравственной экономики. Все разговоры о том, что вначале необходимо решить экономические проблемы и лишь затем духовные — неправомерны, более того — пагубны. Властям всех уровней предстоит законодательно закрепить новые нормы поведения и создать условия для их неукоснительного соблюдения, а гражданскому обществу предстоит научиться контролировать власть. Локомотивом этого процесса является борьба с экономическими преступлениями. От того, насколько она будет успешной, зависит экономическое и нравственное обновление нашего общества.

Свою роль в формировании умной и нравственной экономики, духовном возрождении общества предстоит сыграть средства массовой информации в силу их мощного воздействия на общественное сознание. Недооценивать их влияние было бы серьезной ошибкой. Следует день за днем формировать и развивать новые образцы поведения — красиво и ярко, находя эти образцы в реальной деятельности людей и способствуя их распространению. СМИ должны развивать у людей уверенность в себе, свои способности и возможности. Стимулировать творческую активность, желание развивать себя, помогать друг другу, создавая социальные связи и сети. Поддерживать уверенность, что все вместе мы сумеем справиться с экономической преступностью и коррупцией.

Нам нужен нравственный прорыв, и готовить его нужно сейчас, сегодня, ибо завтра может быть уже поздно, так как мы можем столкнуться с необратимыми последствиями распада социума, потери государственности. И это длительный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мау В. Догоняющая модернизация в современной России // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 4. С. 13–16.
2. Блинов А.О. Формирование имиджа России как инструмент управления ее развитием // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 7. С. 28–34.
3. Блинов А.О., Яновский В.В. Российский экономический кризис: нравственный аспект // Управленческое консультирование. 2013. № 3 (51). С. 43–50.
4. Блинов А.О., Угрюмова Н.В. Управление изменениями: учебник для бакалавров. М.: Дашков и К, 2014. 304 с.

5. Amabile T.M. Social psychology of creativity: a consensual assessment technique // Pers. & Soc/ Psychol. 2003. V. 43.
6. Гюс А. Живая компания. Рост, научение и долгожительство в деловой среде. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 221 с.
7. Эскиндаров М.А. Корпорация как одна из форм адаптации российских предприятий к рынку // Ресурсный потенциал экономического роста. М.: Путь России, 2003. С. 16–25.
8. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер Ком, 1999. 416 с.

REFERENCES

1. Mau V. *Dogonyayushchaya modernizatsiya v sovremennoy Rossii* [Catch-up modernization in contemporary Russia]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of the theory and practice of management]. 2004, I. 4, pp. 13-16.
2. Blinov A.O. *Formirovanie imidzha Rossii kak instrument upravleniya ee razvitiem* [Formation of image of Russia as a tool for managing its development]. 2013, I. , pp. 28-34.
3. Blinov A.O., Yanovskiy V.V. *Rossiyskiy ekonomicheskiy krizis: nravstvennyy aspekt* [The Russian economic crisis: the moral aspect]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management Consulting]. 2013, I. 3 (51), pp. 43-50.
4. Blinov A.O., Ugryumova N.V. *Upravlenie izmeneniyami* [Management of changes]. Moscow, Dashkov and Co Publ., 2014. 304 p.
5. Amabile T.M. Social psychology of creativity: a consensual assessment technique // Pers. & Soc/ Psychol. 2003. V. 43.
6. Gius A. *Zhivaya kompaniya. Rost, nauchenie i dolgozhitel'stvo v delovoy srede* [Growth, learning and longevity in the business environment]. St. Petersburg, The Stockholm School of Economics in St. Petersburg Publ., 2004. 221 p.
7. Eskindarov M.A. *Korporatsiya kak odna iz form adaptatsii rossiyskikh predpriyatii k rynku* [The corporation as a form of adaptation of Russian companies to the market]. *Resursnyy potentsial ekonomicheskogo rosta* [Resource potential of economic growth]. Moscow, The Way of Russia Publ., 2003, pp. 16-25.
8. Ansoff I. *Novaya korporativnaya strategiya* [The new corporate strategy]. St. Petersburg, Peter Com Publ., 1999. 416 pp.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Чумаков А.Н., Иоселиани А.Д.

Философские проблемы глобализации. М., 2015. 172 с.

Книга посвящена философскому осмыслению одной из наиболее актуальных тем современного мира – глобализации. На базе основных достижений особой области междисциплинарного научного знания – глобалистики – и новейших фактических данных авторы с философских позиций рассматривают методологические проблемы исследования глобальных процессов, выявляют сущность, тенденции развития и важнейшие черты современной глобализации, исследуют ее позитивные и негативные последствия, уделяют внимание социальным и гуманитарным аспектам решения важнейших противоречий современного мира.

Для философов, культурологов, представителей других областей наук и для широкого круга читателей, интересующихся современными мировыми процессами.